

ИЗУЧЕНИЕ АБАШЕВСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ БАССЕЙНА ДОНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

А. В. Моисеев

Воронежский государственный университет

В статье автор рассматривает процесс изучения абашевских древностей бассейна Дона в отечественной археологии начиная с первых раскопок абашевских памятников в последней четверти XIX в. и вплоть до настоящего времени. Выделяются три периода в изучении абашевских древностей на этой территории (посл. четв. XIX в. — начало 1960-х гг.; 1960—1980-е гг.; с начала 1990-х гг.).

Несмотря на почти столетний период исследования абашевских древностей в бассейне Дона (начиная с первых раскопок здесь памятников, затем отнесенных к кругу абашевских), в настоящее время между исследователями еще менее, чем когда-либо, согласия фактически по всем основным проблемам их изучения. Остаются актуальными, прежде всего, такие основополагающие проблемы, как их происхождение, относительная хронология, дальнейшая судьба, сама правомерность выделения и наименования, соотношение с другими культурными образованиями средней-поздней бронзы степной, лесостепной и лесной зон Восточной Европы. Нет более единства и в определении места донских (доно-волжских) материалов в системе абашевских древностей, то есть их хронологического, культурного и иного соотношения с другими массивами абашевских памятников. Именно в этом вопросе, пожалуй, заключаются и наиболее принципиальные разногласия между существующими концепциями истории носителей абашевской культуры в целом.

Многие точки столкновения между исследователями имеют подчас весьма разветвленные “историографические корни”, без учета которых затруднено их удовлетворительное разрешение.

В истории изучения абашевских древностей Подонья можно выделить три периода¹.

Первый (последняя четверть XIX в. — начало 1960-х гг.) — это время, когда абашевские памятники на данной территории хотя и становились в той или иной степени известными, но строго говоря, не являлись объектом специального изучения.

Второй (1960—1980-е гг.) — этап интенсивного исследования абашевских древностей, когда была заложена основа современной источниковой базы по ним, а сами они выделены вначале в донской вариант абашевской культуры, затем в отдельную (доно-волжскую абашевскую) культуру в системе абашевской культурно-исторической общности.

О третьем (современном, с начала 1990-х гг.) периоде позволяют говорить расширение и усложнение проблематики эпохи бронзы Восточной Европы вообще, абашевской культурно-исторической общности в частности и абашевских древностей Подонья в особенности (что проявилось и в нарастании дискусионности по многим принципиальным аспектам этой проблематики).

Первые раскопки памятников, которые позже были отнесены к кругу абашевских на территории Подонья, насколько сейчас известно, это произведенные в 1888 г. Л. Б. Вейнбергом раскопки курганов у с. Тюнино близ г. Задонска². В дальнейшем, в первые десятилетия XX в., бессистемно раскапываемые на этой территории курганные могильники дали среди прочего и ряд погребений, определяемых сейчас как абашевские или проявляющих абашевские черты. Почти всегда низкий, даже для своего времени, методический уровень этих раскопок и соответствующая квалификация производивших эти раскопки людей, а также общая неразработанность проблематики эпохи бронзы имели следствием то, что данные комплексы не были в то время выделены из массы других погребений киммерийского (то есть доскифского в широком смысле) времени, соответственно не послужили и не могли послужить к выделению новой культуры. “Приоритет” в исследовании абашевских древностей был упущен³.

© Моисеев А. В., 2006

¹ Ранее автором предлагалась несколько иная периодизация истории изучения абашевских древностей в Подонье: Моисеев А. В. История изучения абашевских древностей Подонья и смежных территорий Поволжья в последней четверти XIX — середине 70-х гг. XX в. // Доно-донецкий регион в эпоху бронзы. Воронеж, 2003. С. 44—50. (АВЛ. Вып. 17).

² Доклад о действиях Императорской археологической комиссии за 1888 год // ОАК за 1882—1888 годы. Спб., 1891. С. СССХVI—СССХIX.

³ Моисеев А. В. История изучения абашевских древностей Подонья и смежных территорий Поволжья в последней четверти XIX — середине 70-х гг. XX в. С. 44.

В дальнейшем (1920—1950-е гг.) полевое исследование памятников эпохи бронзы на территории Подонья за редким исключением носило случайный и эпизодический характер. Сейчас мы знаем, что ряд из изучавшихся в то время памятников (причем как погребальных, так и поселенческих) может быть отнесен к абашевским древностям⁴. Однако сами исследователи, проводившие полевые работы (В. А. Городцов, С. Н. Замятнин, Н. В. Валукинский, Г. В. Подгаецкий, А. Н. Москаленко и др.), не рассматривали полученные материалы как абашевские, относя их большей частью к лучше изученным срубным древностям⁵. Ассоциированию с абашевской культурой мешало и то, что последняя, после ее выделения во второй половине 1920-х гг. на основании раскопок эпонимного памятника в Чувашии, долгое время воспринималась как лесная культура Среднего Поволжья.

Ситуацию, собственно, не изменила и статья А. А. Иессена, написанная на основании материалов раскопок В. Н. Глазова 1910 г. курганов у с. Тюнино в Среднем Подонье, впервые в литературе сделавшего вывод о наличии абашевских древностей в бассейне Дона⁶. Имевшейся в распоряжении исследователей источниковой базы было явно недостаточно для уверенного выделения абашевских материалов в Подонье.

Ближе всех к такому выделению в предвоенные годы подошел Г. В. Подгаецкий, соглашавшийся с А. А. Иессеном в абашевской атрибуции Тюнинских курганов, допуская проникновение отдельных групп абашевского населения на территорию Подонья, говоривший об определенном сходстве материалов абашевской и срубной культур на Дону, о складывании общности абашевской и срубной культур и даже употреблявшего термин “срубно-абашевский период”⁷. Однако его диссертационное

⁴ *Пряхин А.Д.* Абашевская культура в Подонье. Воронеж, 1971. С. 8—13.

⁵ *Валукинский Н.В.* Материалы к археологической карте территории г. Воронежа // СА. X. 1948. С. 291—301; *Подгаецкий Г.В.* Гор. Воронеж // Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М.—Л., 1941. С. 156—160; *Подгаецкий Г.В.* Поселения эпохи бронзы на Среднем Дону // КСИИМК. II. 1939; *Москаленко А.Н.* Памятники эпохи бронзы на Верхнем и Среднем Дону (Материалы к археологической карте Воронежской области) // КСИИМК. XLIII. 1952. С. 99—107; др. раб.

⁶ *Иессен А.А.* Раскопки В.Н. Глазова у с. Тюнина в 1910 г. // ПИДО. № 6. 1934. С. 98—100.

⁷ *Подгаецкий Г.В.* Предскифский период на Среднем Дону (Тезисы кандидатской диссертации, защищенной на заседании Ученого совета ИИМК 29 сентября 1941 г.) // КСИИМК. XIII. 1946; *Пряхин А.Д.* Г. В. Подгаецкий и изучение эпохи бронзы лесостепного Дона // *Пряхин А. Д.* Археологи уходящего века. Воронеж, 1999. С. 40—50.

исследование по эпохе бронзы Подонья, защищенное в начале 1940-х гг. в ряде положений, скорее догадок, подчас опережавшее общий уровень осмысления проблематики эпохи бронзы бассейна Дона, в том числе и применительно к абашевской культуре, и способное в свое время вывести это осмысление на новый уровень, осталось неопубликованным. Сам исследователь погиб в годы войны.

Война также нанесла непоправимый урон археологическим коллекциям из дореволюционных и предвоенных раскопок в Среднем Подонье, прервала складывавшуюся было положительную динамику полевых археологических исследований на памятниках эпохи бронзы в регионе.

Как следствие, ситуация с изучением абашевских древностей бассейна Дона остается фактически на довоенном уровне вплоть до развертывания работ Лесостепной скифской экспедицией Института истории материальной культуры (Института археологии) АН СССР под рук. П. Д. Либера во второй половине 1950-х гг.

Общее отставание изучения абашевских древностей Подонья и смежных территорий Поволжья прежде всего по сравнению не только со Средним Поволжьем, абашевская культура на территории которого с момента ее открытия привлекала постоянное внимание исследователей, но и с Южным Уралом стало еще более очевидным в результате работ новостроечных экспедиций 1950-х гг. в Поволжье и выхода в 1961 г. тома “Материалов и исследований по археологии СССР” по абашевской культуре в Среднем Поволжье⁸. Вскоре появляется и первое диссертационное обобщение абашевских материалов Среднего Поволжья⁹. В археологии закрепляется представление о “классическом” характере средневожских абашевских памятников, подспудно подразумевающее их хронологические и генетические приоритеты перед абашевскими материалами других территорий.

С рубежа 1950—1960-х гг. начинается новый этап в изучении абашевских древностей Подонья.

Прежде всего абашевские памятники Подонья оказались в поле зрения исследователей через призму оценки соответствующих древностей Среднего Поволжья. Так, П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков, увязывая генезис абашевской культуры Поволжья со среднеднепровцами, связующие зве-

⁸ Абашевская культура в Среднем Поволжье. М.: 1961. (МИА. № 97).

⁹ *Евтюхова О.Н.* Племена абашевской культуры в Среднем Поволжье. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: 1964.

нья между этими массивами памятников видят на территории Верхнего и Среднего Подонья, обращаясь к материалам некоторых дореволюционных раскопок¹⁰. А. Х. Халиков говорит о формировании абашевской культуры на территории Окско-Донского междуречья, включая Верхний Дон в район формирования абашевской культуры. Он обратил внимание на абашевскую принадлежность ряда памятников из дореволюционных и довоенных раскопок (на тот момент материалы из раскопок П. Д. Либерова "Частых курганов"¹¹ еще не были опубликованы).

Постепенно начинается целенаправленное изучение памятников эпохи бронзы (среди них не в последнюю очередь — абашевских) на территории лесостепного Подонья: с середины 1950-х гг. начинает свою работу Лесостепная скифская экспедиция под рук. П. Д. Либерова, целенаправленно включившая в свою деятельность и изучение этих памятников¹²; с середины 1960-х гг. памятники эпохи бронзы становятся ведущим направлением в деятельности археологической экспедиции ВГУ под рук. А. Д. Пряхина¹³.

Не замедлили появиться и первые публикации, обобщения и интерпретации полученных материалов, в которых речь идет о специфике донских

абашевских памятников, за которой начинается просматриваться отдельная абашевская археологическая культура или, по крайней мере, имеющих локальные особенности массив памятников¹⁴.

С самого начала обозначились и существенные разногласия между исследователями (П. Д. Либеров, К. В. Сальников, А. Д. Пряхин, и др.), наиболее принципиальные из которых в то время касались хронологических позиций абашевских памятников в системе древностей эпохи бронзы Среднего Дона, прежде всего, хронологического соотношения с памятниками срубной культуры¹⁵.

В конце 1960-х — начале 1970-х гг., когда происходит быстрое и значительное пополнение источниковой базы по абашевской культуре в Подонье, связанное прежде всего с совместными новостроечными работами Института археологии АН СССР (рук. П. Д. Либеров, потом Б. Г. Тихонов) и Воронежского госуниверситета (рук. А. Д. Пряхин) в зоне строительства Воронежского водохранилища в 1969—1971 гг., где на поселениях абашевской культуры было вскрыто около 20 000 кв.м, что составило тогда более 2/3 общей вскрытой площади на абашевских бытовых памятниках бассейна Дона и более половины раскопанной площади на абашевских поселениях вообще¹⁶. Были получены многочисленные стратиграфические наблюдения предшествования абашевских материалов срубным, выявлена неодновременность и самих абашевских поселений, что позволило в дальнейшем создать периодизацию абашевской культуры в Подонье¹⁷. Проводились работы по изучению абашевских памятников и вне зоны строительства будущего водохранилища¹⁸. В целом в результате работ конца 1960-х — начала 1970-х гг. бассейн Дона в плане изучения бытовых абашевских памятников оказался наиболее исследованной терри-

¹⁰ Ефименко П.П., Третьяков П.Н. Абашевская культура в Поволжье // Абашевская культура в Среднем Поволжье. М.: 1961. С. 45—110. (МИА. № 97).

¹¹ Халиков А.Х. Памятники абашевской культуры в Марийской АССР // Абашевская культура в Среднем Поволжье. М.: 1961. С. 157—226. (МИА. № 97).

¹² О П. Д. Либерове и его месте в истории изучения абашевских древностей Подонья см.: Моисеев А.В. Абашевско-срубная проблематика в оценке П. Д. Либерова // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи. Материалы международной научной конференции. — Воронеж, 2000. — С. 173—177; *Он же*. П. Д. Либеров и изучение эпохи бронзы лесостепного Подонья // Новик: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. Вып.3. — Воронеж, 2000. — С. 24—29; *Он же*. П. Д. Либеров и изучение абашевских древностей Подонья // Проблеми гірничої археології (Матеріали I-го Картамиського польового археологічного семінару) с. Новозванівка Попаснянського р-ну Луганської області 7—8 серпня 2002 р. — Алчевск, 2003. — С. 78—83; *Он же*. История изучения абашевских древностей Подонья и смежных территорий Поволжья в последней четверти XIX середине 70-х гг. XX в. С. 45—48.

¹³ Пряхин А.Д. Полевые археологические исследования Воронежского университета (конец 40-х — середина 70-х гг.) // Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. Воронеж, 1997. С. 27. (АВЛ. Вып.10); Моисеев А.В. Абашевская проблематика в исследованиях археологов Воронежского госуниверситета // Археология в российских университетах. — Воронеж, 2002. — С. 90—91. — (АВЛ. Вып. 16).

¹⁴ Либеров П.Д. Племена Среднего Дона в эпоху бронзы. М.: 1964. С. 111—156, др.; Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967. С. 127—132, др.; Пряхин А.Д. История населения Верхнего и Среднего Подонья во II — начале I тыс. до н.э. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1966; *Он же*. Древняя история населения Верхнего и Среднего Подонья во II тыс. до н.э. — начале I тыс. до н.э.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1966; др. раб.

¹⁵ Моисеев А.В. История изучения абашевских древностей Подонья и смежных территорий Поволжья в последней четверти XIX середине 70-х гг. XX в. С. 46—48.

¹⁶ Пряхин А.Д. Поселения абашевской общности. Воронеж, 1976. С. 10.

¹⁷ Там же. С. 10—52, др.; Пряхин А.Д. Полевые археологические исследования Воронежского университета (конец 40-х — середина 70-х гг.). С. 28—30.

¹⁸ Пряхин А.Д. Поселения абашевской общности. С. 70—73, др.

торией распространения абашевских древностей. Менее изученными здесь теперь оказались погребальные абашевские памятники.

Пополнение источниковой базы по абашевским древностям Подонья позволило А. Д. Пряхи-ну уже в начале 1970-х гг. дать первую монографическую характеристику (существенно более полную и всестороннюю, нежели имевшиеся ранее) донского региона распространения абашевской культуры¹⁹.

Насколько стремительно менялась ситуация с изучением абашевских древностей в Подонье хорошо видно при сравнении указанной монографии А. Д. Пряхина (базирующейся на вновь получаемых материалах) с соответствующими разделами докторской диссертации П. Д. Либерова (1971 г.), эти материалы фактически не учитывающей²⁰.

В начале 1970-х гг. начал намечаться и выход на осознание абашевских древностей как явления более широкого, нежели археологическая культура, соответствующих культурно-исторической общности, что вряд ли было бы возможно без предшествовавшего процесса изучения абашевской культуры в Подонье. Именно с выделением мощного, полноценного пласта абашевских материалов в Подонье (1960-е — начало 1970-х гг.) абашевские древности получили параметры, соответствующие “статусу” культурно-исторической общности. Показательно, что и сейчас исследователи, исключая Подонье из абашева, зачастую избегают и термина “абашевская культурно-историческая общность”.

В первой половине 1970-х гг. кроме завершения широкомасштабных раскопок поселений в Подонье исследуется и ряд весьма важных для изучения абашевской культуры погребальных памятников²¹. Однако разрыв в изученности бытовых и погребальных абашевских памятников в Подонье стал постепенно преодолевать лишь с началом исследования в 1976 г. Подклетненского курганного

могильника, в котором уже в первый год раскопок было вскрыто 22 насыпи, давшие преимущественно захоронения абашевской культуры²².

Существенное значение как для изучения абашевской культуры в Подонье, так и для абашевской проблематики в целом имели исследования абашевских памятников первой половины 1970-х гг. на прилегающих к Подонью территориях Поволжья, смежных с районами распространения средневожского и южноуральского массивов абашевских памятников²³, которые позволили не только уточнить северо-восточные, восточные и юго-восточные границы распространения абашевских памятников в Подонье, но и выйти на представление об этих памятниках не столько как о “донских”, сколько как о “доно-вожских”.

Полновесная оценка абашевских древностей в формате культурно-исторической общности, а также культур, ее образующих (доно-вожская абашевская, средневожская абашевская, уральская абашевская), дается А. Д. Пряхиным в середине 1970-х гг.²⁴ Им предложена и периодизация абашевской общности, увязанная с выделенными Е. Н. Черных хронологическими горизонтами эпохи бронзы Восточной Европы: т.н. “протоабашевский” период, выявленный в Подонье (изученный, в основном, на материалах поселений), предшествующий распространению носителей абашевской культуры на Среднюю Волгу и Южный Урал; следующий, раннеабашевский период (досейминский хронологический горизонт), начавшийся с этого распространения, характеризовался формированием всех трех абашевских культур, составивших абашевскую общность (доно-вожской, средневожской и южноуральской), формированием абашевской культурно-исторической общности; последний, позднеабашевский период (сейминский хронологический горизонт) в доно-вожском междуречье характеризуется смешением абашевских и срубных черт²⁵.

¹⁹ Пряхин А.Д. Абашевская культура в Подонье. Воронеж, 1971.

²⁰ Либеров П.Д. Древняя история населения Подонья. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М.: 1971; Текст диссертации: Архив ИА РАН Р-2 2088, 2089, 2089а, 2089б. Не учитываются данные материалы впрочем и в более поздних публикациях П. Д. Либерова: Либеров П.Д. О хронологии абашевской культуры // СА. 1977. № 2. С. 43—54; Он же. О хронологии курганов у с. Староюрьево // Проблемы советской археологии. М., 1978. С. 102—108; др. раб.

²¹ Пряхин А.Д. Курганы поздней бронзы у с. Староюрьево // СА. 1972. № 3. С. 233—243; Синюк А.Т., Килейников В.В. Курган у села Введенки на Дону // СА. 1976. № 1. С. 159—169; др. раб.

²² Пряхин А.Д. Погребальные абашевские памятники. С. 9—20.

²³ Пряхин А.Д. О поселениях абашевской общности в юго-западных районах Среднего Поволжья // СА. 1975. № 4. С. 154—162; Васильев И.Б., Пряхин А.Д. Сурушское поселение эпохи бронзы // Из истории Воронежского края. Вып. 6. Воронеж, 1977. С. 137—147; др. раб.

²⁴ Пряхин А.Д. История древних скотоводов II тыс. до н.э. лесостепных районов Подонья, Поволжья и Южного Урала (абашевская культурно-историческая общность): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: 1976; Он же. Поселения абашевской общности. Воронеж, 1976; Он же. Погребальные абашевские памятники. Воронеж, 1977.

²⁵ Пряхин А.Д. Погребальные абашевские памятники. С. 110—122.

Во второй половине 1970-х — 1980-е гг. продолжается накопление источниковой базы по абашевским древностям региона²⁶. Для территории Подонья наиболее важно накопление в это время, в основном, данных по погребальным памятникам²⁷, что вело к выравниванию диспропорции в изученности поселенческих и погребальных памятников на этой территории, отчетливо ощущавшейся при выделении доно-волжской абашевской культуры. Именно материалы донских абашевских погребальных памятников позволили в конце 1980-х гг. высказать мысль о перерастании абашевской культуры в срубную на территории лесостепного Подонья²⁸, которая получила свою всестороннюю аргументацию в дальнейшем, уже на современном этапе изучения абашевской проблематики.

В целом уровень осмысления и состояние изученности как доно-волжской абашевской культуры, так и абашевской культурно-исторической общности на конец 1980-х гг. отражен в соответствующем очерке для 20 томной «Археологии СССР», представляющем в общем взгляды А. Д. Пряхина, изложенные в его докторской диссертации и монографиях середины 1970-х гг.²⁹

С рубежа 1980—1990-х гг. можно говорить о новом этапе в изучении как абашевских древностей доно-волжского региона, так и абашевской проблематики как таковой.

Источниковая база по доно-волжским абашевским древностям, по сравнению, скажем, со временем их выделения в отдельную абашевскую культуру (середина 1970-х гг.), не только количественно возросла, но и качественно изменила свою структуру. Отметим два аспекта ее состояния, выход на которые во многом стал возможным благодаря раскопкам последних десятилетий, включая самое последнее время.

Первый. Здесь в отличие от других территорий представлены все этапы развития абашевских

древностей, в том числе наиболее ранний, наименее изученный, т.н. «протоабашевский», памятники которого, имеющие важное значение для уяснения происхождения абашевских древностей в целом, тяготеют к северным районам лесостепи³⁰. Трудно согласиться с не так давно высказанным мнением, что их «выделение... пока еще не подкреплено серьезным археологическим материалом в такой степени, чтобы стать объектом пристального внимания»³¹.

Второй. Диспропорция в изученности между поселенческими и погребальными памятниками, ощущавшаяся при выделении (преимущественно на материалах бытовых памятников, включая внутреннюю периодизацию и хронологию) доно-волжской абашевской культуры, к настоящему времени выровнялась³². Среди соответствующих погребальных памятников последние десятилетия дали и значительное количество т.н. «престижных» погребений, в том числе с колесничной атрибутикой³³, изучение которых имеет уже собственную солидную историографию.

Накопленная источниковая база в настоящее время вполне достаточна не только для основательной характеристики погребального обряда населения абашевской культуры доно-волжского региона, уточнения периодизации, происхождения и т.п. данной культуры, но и для полновесного сопоставления с абашевскими древностями других регионов, как уральского, так и особенно средневожского, представленного почти исключительно погребальными памятниками.

Следует, однако, сказать, что это пока только потенциальная возможность: хотя большинство наличных погребальных памятников так или иначе

²⁶ Пряхин А.Д. Абашевская культурно-историческая общность в советской историографии // Эпоха бронзы Волго-Уральской лесостепи. Воронеж, 1981. С. 46—55.

²⁷ Добрынин А.В. Погребальные памятники доно-волжской абашевской культуры (история исследования и историография) // Отечественная археология XX века (историография, история исследований). Воронеж, 2004. С. 83—84. (АВЛ. Вып. 18); Матвеев Ю.П. Новостроечные исследования Воронежского университета // Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. Воронеж, 1997. С. 57—62. (АВЛ. Вып.10); др. раб.

²⁸ Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П. Курганы эпохи бронзы Побитюжья. Воронеж, 1988. С. 132—136, 143—155.

²⁹ Пряхин А.Д., Халиков А.Х. Абашевская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: 1987. С. 124—131, 218—226. (Археология СССР).

³⁰ Екимов Ю.Г. Протоабашевский керамический комплекс поселения Мельгуново-3 (к вопросу об истоках абашевских древностей) // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Материалы международной научной конференции. Чебоксары., 2003. С. 200, рис. 1Б: 28 пунктов на карте распространения памятников с протоабашевской керамикой.

³¹ Отрощенко В.В. К вопросу о доно-волжской абашевской культуре // Доно-донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Воронеж, 1998. С. 54. (АВЛ. Вып. 11).

³² Добрынин А.В. Погребальные памятники доно-волжской абашевской культуры (история исследования и историография): речь идет о порядка 90 могильниках, содержащих погребения этой культуры.

³³ Матвеев Ю.П. Колесничная традиция и абашевская общность // Проблеми гірничої археології (Доповіді II-го міжнародного Картамиського польового археологічного семінару). Алчевск, 2003. С. 102: учтено около 70 погребений «воинвоколесничих»; Он же. О векторе распространения «колесничных» культур эпохи бронзы // РА. 2005. № 3. С. 5—15.

введено в научный оборот, насущной задачей является обобщающее их исследование (и, желательно, сводное издание), отсутствие которого затрудняет сколь-нибудь целостную характеристику доно-волжской абашевской культуры на современном этапе изучения. Такое исследование, надо думать, окончательно сняло бы и многие попытки вывода памятников доно-волжского региона в культурно-хронологическом плане за пределы абашевских древностей.

Исследования последних лет позволили более определенно подойти к проблемам происхождения и хронологии (главным образом, относительной) рассматриваемой культуры. Изучение, прежде всего, "протоабашевских" памятников³⁴ ставит вопрос не только о происхождении доно-волжской абашевской культуры, но и о сложении абашевских древностей вообще, о сложении абашевской культуры на территории северной части доно-волжского междуречья и дальнейшего ее распространения на восток и северо-восток, включая район Среднего Поволжья. Ю. Г. Екимов считает северные части лесостепного Подонья территорией формирования абашевской культуры и исходной как для донского, так и для средневожского абашева³⁵. А. Т. Синюк говорит о сложении на Дону энеолитической подосновы донской и средневожской абашевских культур, формирование которых могло происходить синхронно³⁶. С. В. Большов, не связывая генезис абашевской культуры исключительно с донскими памятниками, обращает внимание на некоторые из них как на дающие представление о механизме формирования абашевской культуры³⁷.

Такая постановка вопроса при всех нюансах в части механизмов, факторов, компонентов сложения абашевских древностей представляется в любом случае более перспективной, чем, скажем, происхождение абашевских древностей от средневожской культуры, сам характер которой, позво-

ляющий оценить ее как археологическое отражение "крайне малочисленной группы населения, которая на очень непродолжительный период заняла небольшой район на территории Среднего Поволжья, где находилась в условиях постоянных столкновений с окружающими племенами"³⁸, "своеобразный лесной изолят абашевской матриархальной архаики"³⁹, плохо согласуется со статусом "прародительницы" всех абашевских древностей.

Таким образом, речь может идти о некоторых хронологических приоритетах части доно-вожских памятников перед памятниками других регионов распространения абашевских древностей. Вообще же, на основании различных материалов, как то: данные Подклетненского могильника⁴⁰; синхронизация Пепкинского кургана с частью доно-вожских памятников⁴¹; данные анализа погребального обряда и сопоставления погребальных памятников Подонья и Среднего Поволжья⁴²; анализ различных категорий артефактов абашевских древностей: керамика вообще и миниатюрные сосудики в частности, костяные псалии с шипами и др.⁴³ — доно-вожские абашевские памятники в

³⁸ *Беседин В.И.* К оценке средневожской абашевской культуры // Исторические записки. Научные труды исторического факультета ВГУ. Вып. 5. Воронеж, 2000. С. 222.

³⁹ *Матвеев Ю.П.* Колесничная традиция и абашевская общность. С. 104.

⁴⁰ *Пряхин А.Д., Беседин В.И.* К оценке абашевских погребений Подклетненского могильника // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 5. Рязань, 1996. С. 34—51; *Они же.* Подклетненский могильник в системе древностей абашевской общности // Доно-донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Тезисы докладов и материалы конференции. Воронеж, 1996. С. 7—9.

⁴¹ *Беседин В.И.* О хронологии Пепкинского кургана // РА. 1995. № 3. С. 197—200.

⁴² Такое сопоставление пока только намечено: *Большов С.В.* Средневожская абашевская культура (по материалам могильников). С. 35—39; *Он же.* Сравнительный анализ погребального обряда абашевцев Среднего Поволжья, Подонья и Приуралья // Новые археологические исследования в Поволжье. Чебоксары, 2003. С. 16—23.

⁴³ *Беседин В.И.* Керамика доно-вожской абашевской культуры в системе древностей абашевской общности // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. Тезисы докладов международной научной конференции. Тамбов, 1996. С. 11—13; *Он же.* Острореберные сосуды абашевской общности // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 7. Рязань, 1998. С. 44—59; *Он же.* Абашевские древности: тенденции интерпретации в свете анализа керамики (история вопроса, современное состояние) // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Материалы международной научной конференции. Саратов, 2000. С. 57—59; *Пряхин А.Д., Беседин В.И.* Острореберные абашевские сосуды Доно-Волжского региона // Доно-донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Воронеж, 1998.

³⁴ *Екимов Ю.Г.* Абашевские памятники на северной периферии донской лесостепи // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной научной конференции. "К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы". Самара, 2001. С. 413—417; *Он же.* Протоабашевский керамический комплекс поселения Мельгуново-3 (к вопросу об истоках абашевских древностей). С. 198—204.

³⁵ *Екимов Ю.Г.* Абашевские памятники на северной периферии донской лесостепи. С. 417.

³⁶ *Синюк А.Т.* Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996. С. 70.

³⁷ *Большов С.В.* Средневожская абашевская культура (по материалам могильников). Йошкар-Ола, 2003. С. 45. (Тр. Марийской археологической экспедиции. Т. VIII).

целом, а не только в наиболее поздних пластах, синхронизируются со средневожскими и южно-уральскими. Следует обратить внимание и на накопление данных по катакомбно-абашевскому взаимодействию, частичной синхронизации носителей катакомбной и абашевской культур на территории лесостепного Подонья⁴⁴.

Дальнейшая судьба абашевского населения доно-вожского региона в последнее время также находится в центре внимания исследователей. Получила развернутую аргументацию высказанная в конце 1980-х гг. гипотеза о генетической преемственности абашевской и срубной культур, по крайней мере, на территории Подонья. Эта преемственность прослежена на различных материалах: погребального обряда; керамики, включая орнаментацию; металлургии и металлообработки; знаковых и календарных систем; элементов мировоззрения и др.⁴⁵ В. В. Отро-

С. 60—71. (АВЛ. Вып. 11); *Они же*. Конская узда периода средней бронзы в восточноевропейской степи и лесостепи // РА. 1998. № 3. С. 22—35; и др.

⁴⁴ *Матвеев Ю.П.* Катакомбно-абашевское взаимодействие и формирование срубной общности // Доно-донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Воронеж, 1998. С. 8—21. (АВЛ. Вып. 11); др. раб.

⁴⁵ *Пряхин А.Д., Беседин В.И., Захарова Е.Ю., Саврасов А.С., Сафонов И.Е., Свистова Е.Б.* Доно-вожская абашевская культура. Воронеж, 2001; *Матвеев Ю.П.* Катакомбно-абашевское взаимодействие и формирование срубной общности; *Он же*. Срубно-абашевские погребения переходного типа волго-донского междуречья // Евразийская лесостепь в эпоху палеометалла. Воронеж, 1999. С. 60—71. (АВЛ. Вып. 13); *Он же*. Становление срубной культуры в донском бассейне // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи. Материалы международной научной конференции. Воронеж, 2000. С. 47—49; *Беседин В.И.* Абашевские древности: тенденции интерпретации в свете анализа керамики (история вопроса, современное состояние) // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Материалы международной научной конференции. Саратов, 2000. С. 57—59; *Он же*. Керамика доно-вожской абашевской культуры: развитие традиций и их трансформация // Эпоха бронзы Доно-Донецкого региона (материалы 5-го Украинско-Российского полевого археологического семинара). Киев-Воронеж, 2001. С. 15—17; *Пятых Г.Г.* К проблеме основ, механизмов и факторов сложения срубной культуры // РА. 2000. № 4. С. 11—25; *Саврасов А.С.* Металлообработка доно-вожской абашевской и донской лесостепной срубной культур: проблемы преемственности // Эпоха бронзы Доно-Донецкого региона (материалы 5-го Украинско-Российского полевого археологического семинара). Киев-Воронеж, 2001. С. 100—103; *Сафонов И.Е.* Орнаментация керамики доно-вожской абашевской и донской лесостепной срубной культур: проблемы преемственности // Эпоха бронзы Доно-Донецкого региона (материалы 5-го Украинско-Российского полевого археологического семинара). Киев-Воронеж, 2001. С. 103—105; *Захарова Е.Ю.* О преемственности графических знаковых систем абашевского и срубного населения // Эпоха бронзы Доно-Донецкого региона (материалы 5-го Украинско-

щенко говорит об участии населения доно-вожской абашевской культуры в сложении одной из двух выделенных им культур срубной общности — покровской/покровско-мосоловской⁴⁶.

Такое решение проблемы дальнейшей судьбы абашевской культуры в доно-вожском междуречье позволяет интерпретировать т.н. “памятники покровского типа” как переходные, отражающие процесс перерастания абашевской культуры в срубную, что является наиболее убедительным из предложенных к настоящему времени решений “покровской проблемы”.

Наконец, за последние полтора десятилетия в центре дискуссий оказался сам культурно-хронологический статус доно-вожских древностей.

Подход к этим древностям как к единой абашевской культуре с наименованием “доно-вожская абашевская”, предложенный в 1970-х гг. А.Д. Пряхиным, получил развитие и уточнение в работах, прежде всего, археологов ВГУ (В. И. Беседин, Ю. П. Матвеев, С. А. Саврасов, И. Е. Сафонов, Е. Ю. Захарова, А.А. Припадчев), в настоящее время не вызывает принципиальных возражений и ряда других исследователей⁴⁷.

Между тем в литературе с теми или иными вариантами поставлена под сомнение правомерность выделения и наименования доно-вожской абашевской культуры. Таких вариантов было высказано, собственно говоря, три.

Первый. Выведение доно-вожских древностей за пределы абашевских и в хронологическом и в культурном плане, пересмотр их культурной атрибуции в пользу покровской и синташтинской культур — прежде всего и наиболее последовательно в работах О. В. Кузьминой⁴⁸. Ее концепция

Российского полевого археологического семинара). Киев-Воронеж, 2001. С. 38—40; мн. др. раб.

⁴⁶ *Отрощенко В.В.* К истории племен срубной общности // Доно-донецкий регион в эпоху бронзы. Воронеж, 2003. С. 76, 88, др. (АВЛ. Вып. 17).

⁴⁷ *Большов С.В.* Средневожская абашевская культура (по материалам могильников); *Он же*. Средневожская абашевская культура в системе абашевской культурно-исторической общности (хронология и периодизация) // Пастушеские скотоводы восточноевропейской степи и лесостепи эпохи бронзы (историография, публикации). Воронеж, 2005. С. 109—120. (АВЛ. Вып. 19); др. раб.; *Кузьминых С.В.* О некоторых дискуссионных проблемах эпохи бронзы Среднего Поволжья (в связи с работами 70—90-х гг.) // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Тезисы докладов научной конференции. Липецк, 1999. С. 11—17; *Он же*. Абашевская культура // Большая Российская энциклопедия. Т. 1. М., 2005. С. 10—11; и др.

⁴⁸ *Кузьмина О.В.* Абашевская культура в [лесостепном] Волго-Уралье. Учебное пособие к спецкурсу. Самара, 1992; др. раб.

развития абашевской культуры (“модель песочных часов”) получила различные оценки от “нового представления об абашевской культуре”⁴⁹, “просвещения несведущих и убеждения колеблющихся”⁵⁰ и т.п. до неубедительной попытки “реанимации идеи о первородстве средневожского абашева”⁵¹ и др.

“Новое представление” уже неоднократно подвергалось критическому рассмотрению⁵². Главное, что обоснованность игнорирования доно-вожских материалов в качестве абашевских на уровне хоть сколько-нибудь детального сопоставления памятников донского и средневожского регионов не была доказана. Напротив, попытки такого сопоставления приводят к прямо противоположным выводам⁵³.

Второй. Пересмотр хронологического содержания доно-вожской культуры. Наиболее полно эту позицию изложил В. В. Отрощенко, признающий

⁴⁹ Кузьмина О.В., Шарафутдинова Э.С. Хроника семинара “Проблемы перехода от эпохи средней бронзы к эпохе поздней бронзы в Волго-Уралье” // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара, 1995. С. 219—220.

⁵⁰ Протоколы заседаний конференции “Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы” // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. Часть II. Материалы конференции и дискуссии. СПб., 1995. С. 90.

⁵¹ Кузьминых С.В. О некоторых дискуссионных проблемах эпохи бронзы Среднего Поволжья (в связи с работами 70—90-х гг.). С. 14.

⁵² Одно из лучших: Беседин В.И. Об одном “новом” подходе к оценке абашевских древностей // Доно-донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Тезисы докладов и материалы конференции. Воронеж, 1996. С. 24—27.

⁵³ Пряхин А.Д., Беседин В.И. К оценке абашевских погребений Подклетненского могильника; *Они же*. Подклетненский могильник в системе древностей абашевской общности; *Они же*. Остроречерные абашевские сосуды Доно-Волжского региона; *Большов С.В.* Средневожская абашевская культура (по материалам могильников); *Он же*. Сравнительный анализ погребального обряда абашевцев Среднего Поволжья, Подонья и Приуралья; *Он же*. Средневожская абашевская культура в системе абашевской культурно-исторической общности (хронология и периодизация); *Беседин В.И.* Керамика доно-вожской абашевской культуры в системе древностей абашевской общности // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. Тезисы докладов международной научной конференции. Тамбов, 1996. С. 11—13; *Он же*. Остроречерные сосуды абашевской общности // Археологические памятники Среднего Поволжья. Вып. 7. Рязань, 1998. С. 44—59; *Он же*. Абашевские древности: тенденции интерпретации в свете анализа керамики (история вопроса, современное состояние) // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Материалы международной научной конференции. Саратов, 2000. С. 57—59; др. раб.

правомерность выделения доно-вожской абашевской культуры и не возражающий против составляющей “абашевская” в ее названии, но считающий ее “абашевским модерном”⁵⁴, относящейся к следующему хронологическому пласту, нежели абашевская культура лесного Поволжья и Приуралья, наиболее поздней из всех абашевских древностей, укладываемой целиком в непосредственно предсрубный хронологический горизонт⁵⁵. “Классических” же абашевских памятников досейминского абашева на Дону, по мнению В. В. Отрощенко, нет⁵⁶.

Позиции О. В. Кузьминой и В. В. Отрощенко, в принципе, соприкасаются. Так, например, в одной из последних публикаций О. В. Кузьмина несколько смягчает если не свои взгляды, то формулировку, признавая уже на Дону наличие абашевских памятников, правда, лишь наиболее поздних, “которые сохраняют культурную окраску только в производстве керамики, да и то не во всех аспектах”⁵⁷. В. В. Отрощенко же, говоря о доно-вожской абашевской культуре, в конечном итоге приходит к выводу о фактически “постабашевском” ее характере⁵⁸. Сближение позиций названных исследователей еще раз демонстрирует, что вопрос об абашевской/неабашевской культурной атрибуции доно-вожских материалов во многом зависит от того или иного решения проблемы их хронологического соотношения с массивами абашевских древностей других территорий.

Выше уже говорилось о синхронизации доно-вожской абашевской культуры с абашевскими

⁵⁴ *Отрощенко В.В.* Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). Київ, 2001. С. 68.

⁵⁵ *Отрощенко В.В.* К вопросу о доно-вожской абашевской культуре // Доно-донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Воронеж, 1998. С. 52—59. (АВЛ. Вып. 11); *Он же*. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). С. 68—74; *Он же*. К истории племен срубной общности.

⁵⁶ *Отрощенко В.В.* Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). С. 71—72.

⁵⁷ *Кузьмина О.В.* Абашевская культура в системе культур бронзового века Восточной Европы // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной научной конференции “К столетию периодизации В. А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы”. Самара, 2001. С. 158; Ср.: *Кузьмина О.В.* Абашевская культура в [лесостепном] Волго-Уралье; а также ср. об “очень условной близости” донских материалов абашевским памятникам: *Евтюхова О.Н.* Племена абашевской культуры в Среднем Поволжье. С. 15—16, 23, др.

⁵⁸ *Отрощенко В.В.* К истории племен срубной общности. С. 88.

материалами других регионов в основной части, в том числе и в ранних пластах, не говоря уже о некоторых хронологических приоритетах “прото-абашевских” древностей.

Третий. Предложение А.Т. Синюка рассматривать памятники доно-волжской культуры в формате двух генетически связанных, абашевских, но отдельных культур (донской и покровской абашевских)⁵⁹. Первая является местной, пережиточно энеолитической культурой, появление второй связано с возвратным движением некогда продвинувшихся в восточном направлении донских абашевцев. Здесь речь идет не о выводе древностей доно-волжского региона за пределы абашевских в культурном или хронологическом плане, а о неправомерности рассматривать их в рамках одной культуры, “искусственном характере доно-волжской абашевской культуры, конструирование которой включило разные по происхождению и времени памятники эпохи бронзы”⁶⁰.

Данный подход имеет определенные аналогии во взглядах К.В. Сальникова, который часть донских материалов считал ранними, отражающими путь с Днепра на Среднюю Волгу и процессы ранних этапов истории абашевских племен, большую же часть абашевских материалов на Среднем Дону рассматривал как довольно поздние в рамках абашевских древностей в целом и свидетельствующие о связях с Приуральем, о проникновении с востока⁶¹. О связях донских материалов (в данном случае всех, а не какой-то их части) скорее с Приуральем, чем со Средней Волгой, еще ранее писала О.Н. Евтюхова⁶².

Такие построения фиксируют археологическую реальность, заключающуюся в наличии инокультурных (в том числе уральских абашевских) проявлений на некоем этапе существования абашевских древностей в бассейне Дона. Однако из этого еще с необходимостью не следует, что памятники, содержащие такие инокультурные черты

⁵⁹ Синюк А.Т., Козмирчук И.А. Некоторые аспекты изучения абашевской культуры в бассейне Дона (По материалам погребений) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара, 1995. С. 37—72.; Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. С. 69—71, 75, 190—218.

⁶⁰ Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. С. 207.

⁶¹ Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. С. 137—145; Ср. “абашевскую трансевразийскую этнокультурную реверсию” В. С. Горбунова.

⁶² Евтюхова О.Н. Племена абашевской культуры в Среднем Поволжье. С. 15—16, 23, др.

(а это, главным образом, погребальные памятники, причем большей частью т.н. “престижные” погребения) относятся к отдельной археологической культуре. Обращает на себя внимание тот факт, что покровская абашевская культура охарактеризована и проиллюстрирована исключительно погребальными памятниками⁶³, причем “наиболее социально значимыми погребениями”⁶⁴, в которых и аккумулированы инокультурные влияния, придающие им “синтезированный” облик. Представляется, что культурная специфика таких памятников отражает скорее субкультуру оставившего их населения, нежели этап археологической культуры, а тем более отдельную археологическую культуру.

Завершая, отметим нижеследующее. Наибольшей проблемой изучения абашевских древностей доно-волжского региона на современном этапе их исследования представляется отсутствие сводного издания и обобщающего монографического рассмотрения данных материалов, тем более актуального в свете количественного и качественного пополнения источниковой базы за последние десятилетия. Соответственно наиболее насущной задачей является скорейшая подготовка такого издания, которое отдельные публикации, при всей их важности, заменить уже не может. По крайней мере, пока не вышло означенное издание, наиболее обоснованным представляется:

— правомерность рассмотрения доно-волжских материалов в формате единой археологической культуры — доно-волжской абашевской;

— абашевская принадлежность доно-волжской культуры, т.е. ее культурное родство с средневожскими и южноуральскими абашевскими памятниками;

— синхронность доно-волжской абашевской культуры и средневожской и южноуральской абашевской культур на всем протяжении существования последних, но не первой, имеющей пласт памятников более ранних, чем известные на Средней Волге и Южном Урале;

— отношения генетического родства доно-волжской абашевской культуры и срубной культурно-исторической общности, непосредственное участие первой в формировании последней.

⁶³ Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. С. 190—218, рис. 48—54.

⁶⁴ Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Рис.48.